

БАЛЕТМЕЙСТЕР
ГАТ «ЭСТОНИЯ»**МОИ
ДЕЛА И
ЗАБОТЫ****МАЙ МУРДМАА**

В последнее время дела и заботы мои заставили меня на некоторый срок отдалиться от родного театра. Два месяца я провела в Венгрии, в городе Пече, где поставила с местной группой балетную программу в двух отделениях. Первая часть программы поставлена на классическую музыку (Бах, Вивальди, Толар), во вторую включены «Дафнис и Хлоя» Равеля и «Блудный сын» Прокофьева. «Дафнис и Хлоя» идет в совершенно новой хореографии. Связи с венгерской театральной общественностью у нас завязались во время гастролей балета ГАТ «Эстония» в Будапеште в 1971 году. Без преувеличений можно сказать, что в Венгрии хорошо помнят наших танцовщиков и до сих пор ставят их в пример. О том, насколько внимательно относятся к нам, свидетельствует такой красноречивый факт: в 1974 году наш балет участвовал в Лодзинском фестивале в Польше, и в венгерской печати появилась статья, анализирующая наше выступление. Балет театра «Эстония» приглашен принять участие в большом фестивале танца, который состоится в Будапеште в 1978 году.

В Венгрии существуют две балетные группы — одна в Будапештском оперном театре, другая в городе Пече. Последняя в основном знакомит мир с венгерским балетным искусством, странствуя по всему свету. Поэтому в ее репертуар входят прежде всего балеты на музыку венгерских композиторов, поставленные венгерскими хореографами. Но бывают и исключения (хотя бы моя постановка). Оформлять спектакль был приглашен бельгийский художник Жозеф Гомбар.

Встреча с печеской группой вызвала у меня много мыслей и поводов для сравнения. Было о чем поспорить, было чему поучиться друг у друга.

Споры начались с того, что венгры не придают особого значения формальной стороне танца. Все внимание уделяется содержанию, мысли, которую нужно сообщить через танец. Результаты такого подхода налицо: балет насыщен философскими аллегориями, замыслы хореографа очень интересны, однако уровень профессиональной подготовки группы заметно ниже, чем в балете ГАТ «Эстония», хотя в венгерской группе немало одаренных танцовщиков. Я попыталась разъяснить группе наши основные принципы, согласно которым танец не существует без технического совершенства и знания различных стилей, что с требованиями современного балета лучше всего справится танцовщик, в совершенстве владеющий классической техникой танца. Этому учит весь опыт советского балета. Мы быстро нашли общий язык, и премьера, состоявшаяся 30 мая, была тепло встречена публикой.

У венгерских танцовщиков меня привлекла прежде всего бескомпромиссная требовательность к себе, чувство ответственности за порученную роль, внимательное отношение к указаниям балетмейстера. Все это позволило выпустить спектакль за шесть недель.

Я говорю об этом столь подробно, потому что думаю о целях и путях развития нашего балета. Мы стремимся к высокому профессионализму, к одинаково мастерскому владению разными стилями. Успех (даже при средних физических данных) придет тем скорее, чем осмысленнее каждый танцор будет подходить к своим обязанностям.

В Таллин я прибыла день спустя после премьеры в Пече. Меня ожидали новые заботы: последние репетиции перед отъездом нашего балета в Куопио, на международный фестиваль, который пройдет с 8 по 16 июня. Мы покажем там «Иоанну тентату» Тамберга, «Блудного сына» Прокофьева и «Времена года» Вивальди. Балетные фестивали в этом северном финском городе проходят уже восемь лет. И ежегодно в них участвует одна из советских групп. Фестиваль для его участников более сложен, чем обычные гастрольные спектакли. Всегда присутствует элемент сравнения с другими группами. Это отражается на зрительской оценке, на статьях в прессе — даже если нет жюри и распределения мест. На этот раз в фестивале примут участие балетные группы из Голландии, Чехословакии, Швеции. Финская балетная группа Национальной оперы выступит с «Лебединым озером», от Финляндии в число участников фестиваля включены еще группа движения Тамперского театрального училища и театра танца «Раатико».

В этом сезоне я поставила в театре «Эстония» спектакль из двух одноактных балетов — «Прометей» Бетховена и «Времена года» Вивальди. «Прометей» написан Бетховеном именно как балет, однако ставился он очень редко, а у нас в стране, насколько мне известно, мы впервые поставили этот балет. Для обоих балетов пришлось создать совершенно оригинальную хореографию. При выборе произведений я ориентировалась на нашу группу, на характер и масштабы дарования наших солистов. Постановка «Прометей» оказалась возможной благодаря тому, что у нас есть такой сильный танцовщик, как Тийт Хярм.

Осенью в ГАТ «Эстония» начнутся репетиции нового балета, музыку к которому пишет композитор Лео Сумера. Рабочее название балета «Ансельм», либретто взято из сказок Гофмана. В произведениях этого немецкого писателя-романтика бюргерскому миру был противопоставлен мир подлинных духовных ценностей и поэзии. И в балете в конфликт вступают власть вещей и стремление к духовной свободе.

В наших планах — пополнить репертуар солистов концертными номерами, готовить творческие вечера. Это необходимо солистам, чтобы их творческие задачи и нагрузки достигли оптимальных параметров. Руководство театра, перед которым мы ставили этот вопрос, отнеслось к нашей идее положительно.

За плечами нашей балетной группы — первый «полнометражный» сезон после простоя, вызванного ремонтом театра. Этот простой мешал поддерживать творческую форму. Но теперь все эти заботы позади, и мы вновь можем выступать перед публикой на уровне своих возможностей. А в перспективе — 50-летие балета ГАТ «Эстония», к которому мы готовимся со всей ответственностью.

